

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 34-й.

Пятница, Августа 28 дня, 1859 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Лечение Кумысомъ.
2. Мебельное и экипажное заведеніе въ Томскъ.
3. Мѣстное извѣстіе.

(Окончаніе.)

ЛЕЧЕНІЕ КУМЫСОМЪ.

Какъ начинать леченіе кумысомъ ни В. И. Даль, ни Профессоръ Островскій, ни Самарскія Губернскія Вѣдомости не говорятъ. По этому предлажаю здѣсь собственные изслѣдованія: въ Оренбургской губерніи Татары и Башкиры утверждаютъ, что, приступая къ леченію кумысомъ, вужь сперва трие сутокъ, пить кобылье молоко, совершенно елабительное, чтобы очистить желудокъ. Мнѣ кажется это извѣстно и шире, во всякомъ случаѣ, безусловно необходимое; ибо подобнаго очищающаго по нестоль ослабляющаго, можно достигнуть при употребленіи двухдневнаго кумыса, особенно въскольکو раз-

бавленнаго кобыльимъ молокомъ или даже однодневнымъ кумысомъ (изъ первой деревянной кадкы, связанной выше). Да и вообще еще въспрьшъ не рѣшено, нужно ли и для какой собственно цѣли очищать желудокъ предъ началомъ кумыснаго леченія. Мнѣ кажется, употребленіе кобыльаго молока можно посоветовать только тѣмъ, которые страдаютъ запорами, и то не трие сутокъ, а развѣ одинъ, много двои сутокъ. Во всякомъ случаѣ, по моему мнѣнію, здѣсь слѣдуетъ соображаться съ состояніемъ желудка и приступать или прямо къ слабому кумысу или къ болѣе и менѣе разбавленному кобыльемъ молокомъ, но пить въ теченіе трехъ, даже двухъ дней сильно слабящее кобылье молоко едвали нужно, особенно тѣмъ больнымъ, у которыхъ силы ослаблены

и изпурены. Однимъ словомъ, я не одобряю употребленія кобыльаго молока предъ началомъ леченія: но его можно пить, сообразно съ состоянiемъ желудка, если слабый и разбавленный кумысъ производить постоянные запоры. Я началъ леченіе прямо съ кумыса несъесть крѣпкаго, не имѣть вовсе запоровъ. напротивъ постоянный превосходный стулъ. Правило, предлагаемое Татарамъ и Башкирамъ Оренбургской губерніи, происходитъ, какъ кажется, отъ слабующаго обстоятельства: Татары не дѣлаютъ для себя кумыса; когда же придутъ поспѣти телу, а у нихъ нѣтъ готоваго напитка и на приготовленіе его нужны два и три дня, то для выигрыша времени, они совѣтуютъ начать леченіе кобыльимъ молокомъ, а между тѣмъ готовить кумысъ. Эта уловка принята въ послѣдствіи за правило и сохраняется до сихъ поръ, еслибы въ кумысъ и не было недостатка. Правилкомъ же дѣйствительно полезнымъ должно принять совѣтъ, начинать пить кумысъ некрѣпкій и въ первые пять и восемь дней, употреблять небольшое количество, примѣрно стакана по три, по четыре и по пяти неболѣе, потомъ увеличивать порцію съ каждымъ днемъ и доводить, по возможности, безъ насилія впрочемъ, до ведра въ день. Я началъ съ трехъ стакановъ, на другой день выпилъ пять, а чрезъ пять дней дошелъ до 18 стакановъ; замѣчательно, что кумысъ не производитъ никакихъ несприятныхъ ощущеній или послѣдствій. Бываетъ, конечно, что больной, страдающій слабымъ желудкомъ, отъ большаго количества или отъ крѣпкаго кумыса чувствуетъ въ началѣ изжогу до такой степени сильную, что открывается грудная боль, даже говорятъ, горляное кровотеченіе; тогда, разумѣется, необходимо совершенно оставить кумысное леченіе. Нѣкоторые отъ неумѣреннаго употребленія кумыса или отъ слиш-

комъ крѣпкаго кумыса въ началѣ получаютъ такое къ нему отвращеніе, что не въ состоянiи вовсе пить. Поэтому какъ при началѣ, такъ и въ продолженіе леченія, необходимо сообразоваться съ желудкомъ и другими явленіями организма, увеличивая порціи, усиливая крѣпость кумыса или ослабляя его. Короче, общахъ правилъ пока еще нѣтъ ни между кочевиками, ни въ медицинѣ: каждый кумысникъ, начавъ съ двухъ или трехъ стакановъ въ день, долженъ наблюдать за собою и самъ себя назначать увеличеніе порціи или уменьшеніе силы кумыса. Само собою разумѣется, при запорахъ постоянныхъ хорошо прибѣгать къ слабому кумысу, а въ крайности къ самому кобыльему молоку, но лучше къ кумысу, болѣе или менѣе разбавленному этимъ молокомъ; при поносахъ, онять только постоянныхъ, усиливать крѣпость кумыса. Еслиже нѣтъ ни изжоги, ни запоровъ, ни поносовъ; то увеличивать порціи: чѣмъ больше больной выпьетъ кумыса, въ продолженіе курса леченія, тѣмъ лучше.

При употребленіи этого напитка, съ врачебною цѣлію, нужно, какъ можно больше, гулять; очень хорошо ѣздить при этомъ верхомъ, хотя часъ въ день. Самое лучшее дѣйствіе произведетъ кумысъ, если пользующійся имъ оставитъ на шесть недѣль, обыкновенно назначаемый курсъ, или по крайпей мѣрѣ, на мѣсяцъ, короче, на все время леченія, свои занятія и посвятить эти немногія недѣли исключительно для возстановленія своего здоровья, т. е. будетъ только пить кумысъ, гулять и ѣздить верхомъ. Чтобы соединить значительное употребленіе кумыса съ значительнымъ гуляньемъ, можно брать въ графинахъ кумысъ и гуляя, постоянно, чрезъ каждые полчаса, а потомъ чрезъ четверть часа выпивать стаканъ,

большую или меньшую чашку или, не удаляясь далеко отъ жилища, возвращаться черезъ 20 или 25 минутъ домой, пить кумысъ и снова отправляться на гулянье, дѣлая все это сообразно съ состояніемъ явленій, производимыхъ напиткомъ въ организмъ, и не придерживаясь какихъ-либо напередъ придуманныхъ или приспособленныхъ правилъ. Однимъ словомъ, поступать такъ, какъ поступаютъ Башкирцы, которые не знаютъ никакихъ правилъ. Изъ статьи Самарскихъ Губернскихъ Ведомостей видно, что въ заведеніи Доктора Постникова посетители начинали употребленіе кумыса съ 7 часовъ утра и оканчивали въ 6 часовъ пополудни. Докторъ Постниковъ говорилъ мнѣ, что такой порядокъ заведенъ былъ потому, что нѣкоторые изъ посетителей отъ поздняго по вечерамъ употребленія кумыса теряли сонъ. Если такъ; то, разумѣется, такимъ больнымъ надо прекращать питье кумыса часовъ въ 6 или 7 вечера; въ противномъ случаѣ нѣтъ необходимости, стѣсняться этими правилами. Я пилъ весь день, съ 6 часовъ утра до поздняго вечера, даже ложась спать, выпивая стаканъ, другой, смотря по аппетиту и всегда спалъ, какъ можно, лучше. Повторяю, необходимо сообразоваться съ явленіями, производимыми напиткомъ, а не съ какими бы-то ни было правилами. В. И. Даль пишетъ: «кумысъ можно пить въ невообразимо-огромномъ количествѣ, до ведра въ день и болѣе, не чувствуя никакого оглащенія и не опасаясь послѣдствій.» Тотъ же писатель объясняетъ, что съ перваго дня, когда начнешь пить кумысъ, замѣчается запоръ, который впрочемъ не беспокоитъ, не обременяетъ и даже не уменьшаетъ аппетита. Дѣло приходитъ само собою въ порядокъ; но во все время остается склонность къ запору и изверженія бываютъ жесткіе и невелики. — Всеко-

постояннаго хорошаго аппетита. Самарскія Губернскія Ведомости говорятъ, что при малыхъ приемахъ обыкновенно бываетъ небольшой запоръ, не причиняющій никакого безпокойства; въ большихъ, отъ 2 до 12 бутылокъ онъ уничтожаетъ аппетитъ и замѣняетъ нищу. И этого со мною не было. Въ другомъ мѣстѣ тѣ же Ведомости объясняютъ, что въ малыхъ приемахъ, отъ одной до двухъ шампанскихъ бутылокъ въ сутки, кумысъ возбуждаетъ аппетитъ и исправляетъ пищевареніе въ такой степени, что желудокъ легко перевариваетъ самую трудно-варимую нищу, какъ-то бараний и говяжий жиръ. Вотъ это было со мною, не только при употребленіи одной или двухъ шампанскихъ бутылокъ, а при 36 стаканахъ въ день, т. е. во все продолженіе леченія.

Дѣйствіе кумыса, по удостовѣренію В. И. Дала, обнаруживается черезъ недѣлю и ранѣе: оно состоитъ въ сытномъ, здоровомъ и легкомъ питаніи цѣлаго тѣла. Чувствуешь себя бодрымъ, здоровымъ, дышишь свободно, лице принимаетъ хорошей цвѣтъ. Все это было и со мною. «Исхудавшія за зиму скулистыя лица кочевыхъ народовъ, продолжаетъ В. И. Даль, зимою измѣняются и такъ тучнѣютъ въ перша недѣли весны, что вы не узнаете своихъ знакомыхъ; я сомѣваюсь, можно ли придумать какую-нибудь другую нищу, которая бы въ этомъ отношеніи замѣнила кумысъ и такъ успѣшно соотвѣтствовала бы долговременному посту и изнуренію чловѣка, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ». (Мои наблюденія вполне согласуются съ этимъ свѣдѣніемъ). «Посему кумысъ приноситъ особенную пользу во всехъ этихъ случаяхъ, гдѣ тѣло требуетъ сытнаго и легкаго питанія, безъ оглащенія и изверженія. Кажется, кромѣ того, кумысъ приноситъ особенную

пользу при всѣхъ хроническихъ грудныхъ страданіяхъ, какъ собственно легкихъ, такъ и дыхательнаго сварада вообще. Я не буду утверждать, чтобы кумысъ могъ излечить огьавленную чахотку, какого бы рода она ни была; напротивъ того, каждая чахотка принадлежитъ больше или меньше къ болѣзнямъ худосочія, а кумысъ вовсе не кровоочистительное средство; но кумысъ болѣе всего соответствуетъ въ подобныхъ болѣзняхъ потребности хорошаго питанія, отвращаетъ внезапное изнеможение силъ, а при одной только склонности къ чахоткѣ, вѣроятно, можетъ отвратить ее на долгое время. У Киргизовъ чахотка почти неизвѣстна. Неменьше важную помощь оказываетъ кумысъ вообще всюду, гдѣ нужно обильное, скорое и легкое питаніе») — Я дозволяю себѣ много выписокъ изъ статьи В. И. Дала, потому что онъ медикъ, и следовательно лучше можетъ судить о врачебныхъ дѣйствіяхъ кумыса. — Изъ пользовавшихся въ Самарскомъ заведеніи 20 больныхъ и, какъ увѣряютъ Самарскія Губернскія Ведомости, испытавшихъ предварительно безчисленныхъ способовъ леченія, одни возстановили свое здоровье, остальные получили значительное облегченіе, за исключеніемъ двоихъ, «изъ коихъ одинъ не могъ воспользоваться целебною силою кумыса, произведя у себя отвращеніе къ нему неизлечимымъ въ началѣ употребленіемъ, чего не могло бы случиться, еслибы приемъ кумыса увеличивался постепенно. Другой больной не получилъ облегченія: онъ пріѣхалъ въ послѣднемъ періодѣ легочной чахотки, въ началѣ августа, когда шло необыкновенно холодное время и притомъ получилъ ревматизмъ.»

Теперь слѣдуютъ мои личныя наблюденія: одна дама до того была, послѣ родовъ, изнурена кровотеченіемъ,

что, въ февралѣ мѣсяцѣ 1858 года, ее перекладывали съ одной постели на другую: оправившись немного весною, она начала пользоваться кумысомъ въ Килимовѣ. Здѣсь она не была въ состояніи, входить по лестницѣ, очень удобной и небольшой, на второй этажъ дома владѣлицы Килимова: ее туда взводили. Когда я пріѣхалъ въ Килимово, дама эта пользовалась уже кумысомъ пять недѣль. Силы ея до того укрѣпились, что мы гуляли вместе версты по три, не отдыхая ни минуты: цвѣтъ лица ея былъ совершенно здоровый и никакихъ болѣзненныхъ признаковъ не было замѣтно. Она, какъ говорила сама, укрѣпилась, пополнила и возвратила своимъ прежній веселый характеръ. На мои глаза она казалась совершенно здоровою, что она сама дѣйствительно и чувствовала. — Въ январѣ и февралѣ 1858 года, я былъ до такой степени изнуренъ, что иногда едва стоялъ на ногахъ; нервическія головныя страданія дѣлались невыносимыми и приводили меня въ отчаяніе, потому что никакія медицинскія средства не помогали. Кумысъ я пилъ всего три недѣли и въ это короткое время значительно возстановилъ свои физическія и духовныя силы, получивъ порядочный цвѣтъ лица, какъ увѣряли все знакомые по возвращеніи моемъ въ С.-Петербургъ, который я сохранился почти до января 1859 года; но главное, нервическія головныя страданія уменьшились до неагротности. Правда, облегченіе нервическаго недуга я почувствовалъ непрежде, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ возвращенія; но укрѣпленіе силъ чувствовалъ уже на мѣстѣ леченія и на обратномъ пути. Безъ сомнѣнія, еслибы я имѣлъ время, полечиться кумысомъ шесть недѣль; то силы мои возстановились бы совершенно, какъ теперь могу судить, соображая состояніе своего здоровья предъ употребле-

нiемъ кумыса и послѣ него, а можетъ быть, я бы избавился вполне и отъ моего тяжкаго первичческаго недуга, который не поддастся никакимъ медицинскимъ средствамъ.

Заключая этими свидѣнiями статью, скажу еще нѣсколько словъ о пищѣ при кумысомъ леченiи и о времени, когда должно пить его въ видахъ лечебныхъ. Я вѣлъ баранину вареную и жаренную и бульонъ, въ которомъ варилась баранина, съ нѣсколькими крупинками кашницы, и черныи хлѣбъ. Тоже съѣтъюль Тагары, Башкиры и В. П. Дале. Говорить, что при этомъ леченiи не должно пить ни чаю, ни кофе; курить табакъ также запрещается. Такое правило соблюдается и въ Самарскомъ заведенiи. Но я пилъ чай, какъ обыкновенно пью, курилъ табакъ, какъ и прежде, даже при началѣ леченiя вѣлъ оставшiйся у меня отъ дорожнаго голландскiи сыръ и пашеную икру, и думаю, что сыръ, въ особенности икра очень полезны при кумысомъ леченiи; такъ какъ они возбуждаютъ жажду и тѣмъ даютъ возможность выпить болѣе кумысу. Въ Самарскомъ заведенiи, какъ сказано выше, употреблялись въ пищу бивестекъ, телячьи и бараньи котлеты и стертая уха; запрещалось употребленiе неважныхъ плодовъ, въ особенности кислыхъ. Не дозволяется также пить вино. Впрочемъ я пилъ его раза два, въ теченiе трехъ недѣль, рюмки по двѣ за обѣдомъ, приготовленнымъ по-Европейски; одинъ разъ выпилъ обкаль шампанскаго. Говорить однако, что при частомъ употребленiи вина, кумысъ покажется отвратительнымъ. Во всякомъ случаѣ лучше вовсе не пить вина. Но почему запрещаются чай и табакъ, я не понимаю, и думаю, что это бесполезное лишенiе, неприносящее никакой пользы. Сами Киргизы темеръ страстные охотники до чаю и въ Киргизскихъ степяхъ, за Ураломъ, появи-

лись уже наши Руескiе самовары. Башкиры, также при малѣйшей возможности, покупають чай и сахаръ, даже съ нѣкоторыми для себя пожертвованiями. Все это ведетъ къ убѣжденiю, что чай нисколько не мѣшаетъ кумысу.

Что касается до времени, въ которое слѣдуетъ болному пить кумысъ; то мнѣнiя въ этомъ отношенiи различны. Въ Оренбургской губернiи началомъ этого времени назначаютъ половину мая, прежде котораго кумыса вовсе не пьютъ, а кондомъ половину августа, послѣ котораго никто тамъ болше не пользуется кумысомъ. Самарскiя Губернскiя Ведомости пишутъ, что «кумысъ съ одинакою пользою можно употреблять, съ мая по октябрь» Я его пилъ съ конца июля по 10 августа. Какъ согласнъ мнѣнiе, господствующее въ Оренбургской губернiи, съ высказываемымъ въ Самарскихъ Ведомостяхъ? Кажется, истина будетъ въ срединѣ: если лѣто жаркое, то кумысъ лучше пить въ июнѣ и июлѣ, такъ какъ легнiе жары увеличиваютъ его достоинство; если лѣто холодное, то едвали полезно лечиться кумысомъ осеннимъ, съ половины августа по октябрь; такъ какъ, по убрѣнiю Тагаръ и Башкиръ, кумысъ осенью гуще и питательнѣе. Въ подтвержденiе этого, они указываютъ на коровье молоко, изъ котораго получается, осенью, гораздо болѣе масла, чѣмъ весной и лѣтомъ. Башкиры и Киргизы пьютъ кумысъ, какъ помню выше, съ ранней весны до поздней осени. Это обстоятельство, повидимому, подтверждаетъ мое мнѣнiе. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнiю то, что употребленiе кумыса лѣтомъ или осенью, по въ теченiе шести, недѣль или одного мѣсяца, принесеть всегда большую или меньшую пользу; поэтому, кто не можетъ начать леченiя лѣтомъ или весной, пусть займется

имъ въ августъ и сентябрь: лучше что нибудь, чѣмъ ничего.

*Изъ Журнала М. В. Д., ч. XXXI,
кн. 4—1859.*

МЕБЕЛЬНОЕ И ЭКИПАЖНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ ТОМСКѢ.

Томская губернія, за исключеніемъ казенныхъ горныхъ заводовъ Алтайскаго округа, вообще небогата ни фабриками ни заводами, за то, по крайней мѣрѣ, въ самомъ губернскомъ городѣ есть заведеніе, которое можно причислить къ первымъ necessities при домашнемъ обзаведеніи, вѣдь поселяющихся въ городѣ лицъ прочною осядлостью, особенно семейныхъ и имѣющихъ, хотя не богатыя, но достаточныя средства для жизни. Если богатство даетъ возможность выписывать все въ лучшемъ видѣ, не только изъ за тысячи верстъ, съ известнымъ ярмарокъ, или изъ мастерскихъ некоторыхъ городовъ внутренней Россіи,—но даже и изъ самыхъ столицъ, за то посредственное состояніе, по необходимости, принуждаетъ довольствоваться тѣмъ, что можно приобрести на мѣстѣ съ меньшими издержками, не обращая большаго вниманія ни на красоту, ни на прочность покупаемыхъ вещей. Впрочемъ, бывають случаи, что къ сему послѣднему средству прибѣгаютъ иногда особы и съ капиталомъ, но той причинъ, что въ ожиданіи доставки выписываемыхъ изъ за огромнаго разстоянія вещей, проходитъ довольно значительное время, а между тѣмъ безъ мебели и приличнаго экипажа обойтись нельзя.

Заведеніе, о которомъ хочу я разсказать, есть мебельно-экипажное, су-

ществующее въ Томскѣ уже 25 лѣтъ и принадлежитъ оставшемуся воеводу Серебрянникову. Оно устроено въ самомъ городѣ, при домѣ его, и похвщается въ довольно обширномъ корпусѣ, раздѣленномъ на три отдѣленія, изъ коихъ въ первомъ (при впадѣ съ правой стороны), угловомъ находится столярная, съ верстаками и другими станками и инструментами, къ производству сихъ работъ относящихся; во второмъ, среднемъ, гдѣ и впадѣ въ наскерскую со двора, направляется большія городовыя и дорожныя кареты и другія экипажи, а также складываются и обиваются повывы, вышедшія изъ столярной и кузнечной работы; въ третьемъ производится окраска, лакировка и вообще окончателная чистка отдѣлки всего вышедшаго изъ двухъ первыхъ отдѣленій. Для оковки экипажей, въ приличномъ разстояніи отъ прочихъ строеній имѣются двѣ кузницы съ слесарнею, а для хранения вышедшихъ изъ двѣхъ экипажей и мебели устроены двѣ большія заводи.

Въ этомъ заведеніи г. Серебрянникова выдѣляется все, что только относится къ мебели и экипажамъ. Изъ первыхъ: стулья, кресла, разныя столы и шкафы, диваны, комоды и другія комнатныя вещи, по заказамъ желающихъ; изъ вторыхъ: лѣгкіе дроги, пролетки крытыя и некрытыя, коляски, фаетоны и кареты на лѣжачихъ рессорахъ, экипажи сами одиночныя и паровыя съ верхомъ, возки безъ рессоръ на полозьяхъ и на лѣжачихъ рессорахъ, кабриолеты, дорожныя тарантасы и зимнія повозки разныхъ видовъ—и возки. Назвавъ первымъ изъ экипажей дрогами, неизлишнимъ считаю пояснить, что подѣ этимъ названіемъ существуютъ и не въ одной Сибири, но въ вѣскогорныхъ губерніяхъ и Россіи, прѣстые дрожки безъ рессоръ, на длинныхъ дрогахъ, съ

крыльями—и до того бывають помѣсти тѣсны, что съ обѣихъ боковыхъ сторонъ удобно можно садиться по 4 и 5 человекъ съ каждой. Красятся они или просто черною краскою, прямо по дереву, или по обтянутому на крыльяхъ холсту и кожѣ и лакируются, потомъ убираются въ приличныхъ мѣстахъ сукномъ, басаномъ и цвѣтными ковровъ; иногда вдоль крыльевъ и на передкѣ у кучерскаго мѣста дѣлаются кожаные фаргуки для предохраненія отъ пыли и грязи. Бывають просто съ оглоблями для одной лошади, или съ дышлою для пары лошадей. Многие находятъ езду на этомъ экипажѣ, особенно на загородное гулянье, очень спокойною и удобною, такъ какъ длинныя и нетолстыя дрожжи изъ хорошо выбраннаго березоваго лѣсу довольно качки и устраиваютъ тряку. Въ Томскѣ они въ такомъ всеобщемъ употребленіи, что нѣтъ ни одного домохозяина держащаго лошадей, который бы не имѣлъ дрогъ, хотя бы и другихъ экипажей было много; биржевыя шващики почти исключительно употребляютъ дроги и рѣдко можно между ними замѣтить рессорные дрожжи стараго фасона.

(Продолженіе будетъ)

МѢСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ послѣднюю треть лѣта сдѣлаемъ замѣчаніе о цѣломъ. Лѣто у насъ было весьма теплое, даже жаркое, оттого и

травы плохи. Дождей было мало. Они полили только отъ 26 іюля по 1-е августа и повредили стнокошенію, принудивъ некоторыхъ хозяевъ снова разбивать конны для просушки травы. Урожай хлѣба хорошъ, но въ некоторыхъ мѣстахъ его выбило градомъ, вышедшимъ у насъ, въ улузъ Кузедневскомъ, два раза. 29 іюля, послѣ весьма сильныхъ ударовъ грома, онъ выпалъ величиною съ горошину. 6 же числа августа, въ 10 часовъ вечера, поднялась надъ нами черная туча; молніи постоянно разсѣкали воздухъ, освѣщая всю окрестность и при сильномъ шумѣ и юго—западномъ вѣтрѣ выпалъ градъ въ видѣ пуговицы полувершковой ширины и половиною толсоты, имѣвшихъ одну сторону выпуклую, а другую плоскую. Къ счастью градъ этотъ былъ рѣдокъ и продолжался только 5 минутъ. Черемуха, какъ и въ прошлое лѣто, пострадала отъ червя, прично угнѣздившагося на ней. Вообще ягодъ было мало, за то меду—благодать, а послѣ дождей, выпавшихъ въ концѣ іюля, появилось много грибовъ: груздя *Agaricus piperatus*, бѣлянки *A. Subdulcis*, опенковъ *A. fragilis* и особенно, около сосна, масленика *Boletus viscidus*.

В. Вербицкій.

